

АЛЕКСАНДР ЛАЗАРЕВ:

«ДЕРЖАТЬ МАРКУ — ЭТО ЧАСТЬ ПРОФЕССИИ»

Родился в 1967 году в Москве в семье актеров Александра Лазарева и Светланы Немоляевой. Ведущий актер театра играет в постановках "Королевские игры", "Безумный день, или Женитьба Фигаро", "Шут Балакирев", "Плач палача". Заслуженный артист РФ, лауреат Государственной премии, премий "Хрустальная Турандот" и "Чайка". Снимался в фильмах: "Приятель покойника", "Умирать легко", "Бременские музыканты", "Афера", "Идиот", "Желанная", "Парк советского периода", "Азирис Нуна", "Кинофестиваль, или Портвейн Эйзенштейна", "Виват, Анна Иоановна!". Женат, растит дочь и сына.

не рядом с ней нормально (улыбается). Я иногда могу упереться: нет, вот будем делать все так и так! Алина соглашается. А в итоге как-то шажочек за шажочком подводит меня к тому, как хотела она. Причем я в этот момент уже думаю: "Наверное, это была моя идея". Вот она — женская мудрость потрясающая. Когда я это понимаю, то мне становится легко и радостно.

— Говорят, мужчина ничем не отличается от мальчишки, просто у него игрушки дороже. Что входит в комплект ваших сегодняшних игрушек?

— Конечно, машина. Это мое личное пространство. Еще имеется подаренный моим другом четырехколесный мотоцикл — квадроцикл. Это действительно игрушка абсолютная! Еще я обожаю свой большой плоский телевизор и всю аппаратуру, которая стоит под ним внизу. Кроме меня в ней никто из домашних не разбирается, поэтому я особо бережно к ней отношусь — ручки, кнопки, проводочки...

— На вас давит ощущение, что постоянно приходится держать марку?

— Не давит, потому что это часть профессии. Так всегда было и будет, пока ты артист. Как-то купил я в Испании одну кепку прикольную. Примерил — клевое! Но на ней был напе-

— Вы играете роль Макмерфи в спектакле "Затмение" по роману Кизи "Над кукушкиным гнездом". Помните первое впечатление от этого произведения?

— Зато в двадцать пять лет я сыграл Клавдия. Сначала в этой постановке играли Янковский, Збруев, Абдулов. И они решили передать свои роли следующему поколению артистов Ленкома. Гамлетом стал Дмитрий Певцов, Лаэрт — Виктор Раков, а мы с Андреем Соколовым в очередь играли Клавдия. В итоге получилось, что Гамлет и Клавдий — ровесники. Может такое быть теоретически? Может. Это и по мысли было любопытно, и смотрелось обалденно! Они в детстве в футбол играли вместе, а теперь жизнь их поставила в такую ситуацию: один любит мать другого... К сожалению, этот спектакль Глеба Панфилова шел мало — года три с первым составом и с нами — года полтора. А потом в театре случился пожар, и сгорели очень дорогие костюмы, которые восстанавливать было не на что. А вообще, Гамлета, я думаю, можно в каком угодно возрасте сыграть.

— Для любого актера фактура имеет огромное значение. Мы ведь занимаемся изобразительным делом — изображаем неких героев, некие страсти, некие взаимоотношения. Поэтому если ты выглядишь определенным образом, тебе определенные роли и даются. Так что внешность — это чистый атрибут профессии.

— Когда в тридцать два года вам присвоили звание заслуженного артиста, что чувствовали?

— Честно? Вообще ничего. Ведь сегодня в нашей жизни звание ничего не меняет, только появляется приписка в программке рядом с фамилией.

— А тщеславие? Актеры же тщеславные люди.

— Тщеславные-нетщеславные, но если есть работа, есть любовь зрителей — тебе наплевать на звание. Владимир Высоцкий ведь не был ни заслуженным, ни народным... Правда, хотя бы для родителей звание получить нужно — моим было безумно приятно. Если моя дочка Полина когда-нибудь станет заслуженной, я буду на седьмом небе от счастья!

— Полине пятнадцать, она профессионально поет. То есть ее будущее предопределено?

— Поет Полина действительно хорошо, занимается вокалом, но мечтает о другом, хотя тоже из области искусства.

— У вас ведь и сын Сережа уже артист — играет в театре Маяковского в "Мертвых душах". Обскакал отца — вы впервые вышли на сцену в двенадцать, а он — в пять лет. Чья это была инициатива?

— Конечно, бабушкина!

(Актрисы Светланы Немоляевой.) Я был против, но теперь очень рад, потому что Сережа с огромным удовольствием ездит играть спектакли.

— Ваша жена не работает. Это вы заперли ее в четырех стенах?

— Нет, просто так случилось в нашей жизни. Поначалу она долго работала, зарабатывая раз в пять больше меня. Потом Польша пошла в школу, и Алина ушла с работы, чтобы быть рядом. А вскоре и Сережка ро-

дился. Так что забот жене достаточно дома с детьми.

— Кто у вас в семье лидер?

— Не знаю. Мы с Алиной уже практически одинаковые люди — как близнецы с годами стали.

— Не замечали по себе, что мужчина может простить женщине все, кроме ее превосходства?

— Интересная мысль. Не думал об этом, но, похоже, это правда. Хотя если женщина умна (а чаще она гораздо умнее своего мужчины), то не станет выпячивать никаких своих преимуществ. А если не станет выпячивать, то мужчи-

чтан не очень приличный символ. Алина посмотрела и сказала: "Приедешь в Москву, не смей это надевать. На тебя люди смотрят". И я согласился — она права.

— Тогда где и в чьем обществе вы абсолютно расслабляетесь?

— Дома. Мне с семьей спокойно и хорошо.

— Вы еще открываете в себе что-то новое?

— Пожалуй, я еще жду от себя подарков. Я еще не познал себя, я в пути. И очень этому обстоятельству рад.

По материалам информагентств.

— В середине восьмидесятых я посмотрел на видео фильм Милоша Формана. Потом, будто оглушенный, еще час не мог отойти от телевизора, сидел в сомнамбулическом состоянии, переваривал. То, что происходило на экране, перевернуло мое мировоззрение, взгляд на кинематограф. Одно из самых сильных впечатлений от кино...

— Вы интеллигентный, тонкий актер, а тут — образ хулигана, бунтаря, матерщинника...

— Я категорически против мата.

— А как отнеслась к этой роли ваша жена? Ведь у вас в семье принято советоваться по производственным вопросам.

— Алина очень довольна. Ее порадовала эта затея, и она меня, сомневающегося, уговорила.

— Вы еще сомневались?! Это же роль-подарок, по накалу сродни Гамлету! Кстати, вас не тревожит, что время бежит, а Гамлета — мечту всех актеров — вы пока не сыграли?..

